

УДК: 101.1

Марина ПРЕПОТЕНСКАЯ

ОТ CAFÉ-PHILO – К ГОРИЗОНТАМ ПРАКТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ



Марина Препотенська и Андре Масс-Стамберже

Интервью д.филос.н, профессора Марины Препотенской с французским философом, учеником Ж. Делеза Андре Масс-Стамберже (André Masse-Stamberger) и философом и культурологом Ольгой Панченко, выпускницей Парижской Высшей школы социальных наук EHESS. Беседа состоялась в философском «Кафе маяков» Парижа. В ходе интервью с французскими философами Андре Масс-Стамберже и Ольгой Панченко обсуждаются коммуникативные формы практической философии: кафе-фило, кино-фило, открытые конференции, философское консультирование, затрагивается вопрос специфики философского образования во Франции. Сближение философии и психологии вызывает контрверсионные мнения; при этом отмечено, что популярность в Европе восточной философии и сопровождающих духовных практик демонстрирует возможный симбиоз данных научных сфер. Раскрыты суть и задачи философского кафе как внеакадемической формы философствования, определены его коммуникативные параметры: наличие модератора и таймера выступлений, свободный выбор темы, интерактивное обсуждение, коллегиальное резюме-

рование. Специфика философского образования во Франции отражена в развитии проектов философии для детей (философское ателье Бриджит Лаббе, диалогика Оскара Бренифье), в недопустимости плагиата, в приоритете изучения первоисточников, дробной дифференциации программ и наращивании дискурсивных форм обучения. Итогом интервью является подтверждение острой актуальности практической философии в русле экзистенциального и цивилизационного выбора человечества.

Ключевые слова: практическая философия, кафе-фило, кино-фило, коммуникативный дискурс философии, философия для детей, философское образование во Франции.

Марина Препотенская: Мсье Андре, в наше время звучат противоположные оценки состояния философии. С одной стороны мы слышим о тотальном кризисе философии, особенно в ракурсе университетской академической дисциплины, с другой стороны – говорят о философском ренессансе, новых формах философии как особой практике коммуникации или даже приватном консультировании. Что происходит с философией на самом деле?

Андре Масс-Стамберже: Ни то, ни другое. Многие привыкли сетовать по поводу кризисов: политики, театра, культуры, науки! Но это – штамп и ничего более! Давайте вспомним, что с древнегреческого понятие кризис переводится буквально как «поворот», и развитие по природе своей скачкообразно, предполагает повороты и смены траекторий. Я также против употребления в этой связи слова «ренессанс». Для меня ренессанс означает, что мы в какой-то момент мертвы, ведь возрождение начинается с нулевой точки. А философия никогда не была на нуле. Она неуничтожима как космос, она не умирает. Просто в определенный момент может быть отвергнута.

Отвержение исходит исключительно от лени, от людей, которые не желают учиться. Если мы хотим постигнуть хотя бы основы философии, а тем более, преподавать, на это нужно потратить многие годы своей жизни. «Ах, Кант, ноумены, феномены... – как это сложно!...». Да, если кто-то хочет заниматься философией серьезно, пусть готовится к труду и трудностям. В Сорбонне, например, мы в малейших деталях разбираем философскую мысль древних греков, и на это уходит не один семестр.

Я понимаю суть философии как особое видение мира, как *вопросание* мира. Путь к этому начинается через тексты. Так что – читать и читать! Всю жизнь.

Марина Препотенская: Вы говорите о самостоятельном чтении текстов в Сорбонне как основе обучения. Я же в связи с этим задам вопрос, который может показаться Вам весьма странным, но он, к сожалению,

актуален для постсоветских образовательных учреждений. Речь идет о т.н. «интернетовских рефератах»: некоторые школьники или студенты, как бы корректнее сказать, игнорируя собственную аналитическую работу, копируют материалы Сети, компонуют их в файлы, подписывают своими фамилиями и сдают как реферативные, зачетные или даже курсовые работы. Практикуется ли подобное в западных вузах?

Андре Масс-Стамберже: Даже не могу представить подобное! Во Франции, во всяком случае, авторство текста сакрально. Если кто-то, хотя бы и студент, присвоит себе чужой текст, его ожидают суд и штраф. Плагиат немислим. Я вообще не понимаю, какая в нем может быть польза? Ведь задача университета – пробудить самостоятельное мышление! Другое дело, что в Интернете все больше появляется кратких резюме, аннотаций для сложных философских текстов. Среди них бывают очень даже толковые. Учащиеся могут позволить себе прочитать вначале краткое изложение, аналитику, а затем – первоисточник, или наоборот. У нашего студента есть четкая мотивация к своей специальности и понимание структуры обучения. В университетах чередуются лекции и практикумы, обучение построено очень логично, по принципу паззлов в мозаике. Программа включает дробные секторы специализации: сектор морали и метафизики, сектор эпистемологии, сектор психологии и пр. Из скрупулезной работы в секторах складывается в итоге общая интеллектуальная картина. У тех же студентов, которые хотят стать преподавателями или госслужащими, нагрузка в секторах немалая – 15-20 учебных часов в неделю. Не секрет, что энтузиазм в обучении зависит и от личности преподавателя, этакого проводника в мир глубинных знаний. Мне повезло, что моим учителем был Жиль Делез, именно он сыграл ведущую роль в выборе мною философского поприща.

Марина Препотенская: Ольга, можете ли Вы на личном опыте сравнить две системы университетского обучения и преподавания – украинскую и французскую? В чем коренные отличия, по-вашему? И опять вопрос о заимствованиях. Известно, что по всему миру функционирует служба академического копирайтинга: интеллектуалы-фрилансеры пишут для заказчиков научные статьи, обзоры или даже целые главы диссертаций. Неужели здесь, в Париже, среди студентов и аспирантов, заказчиков подобных услуг не бывает?

Ольга Панченко: Во Франции высшее образование получают в университетах и престижных, элитарных Высших школах. Обучение делится на циклы, за прохождение которых дают определенное количество очков. При несданных экзаменах практикуется повторная перезапись на тот же год. Плагиат, который действительно встречается крайне редко, категорически осуждается и наказывается: у студента, уличенного в

использовании чужого труда, могут быть серьезные проблемы и отмена «заработанных» очков. Работы на заказ не практикуются.

Для получения высшего образования нужна настойчивость и упорный труд, до финиша доходят отнюдь не все, но благо имеется множество ориентированных на практическую профессию коротких образовательных программ. Специализация здесь начинается еще в старших классах – лицеях. Выбравших гуманитарную стезю, прежде всего, учат писать «диссертации» («dissertations»), то есть, сочинения, эссе по заданной теме. У гуманитариев больше часов философии в программе в сравнении с другими лицеистами. И на плагиат проверяют, начиная с лицейского обучения.

Марина Препотенская: Есть ли сейчас, в современной Франции, которую мы воспринимаем как одну из философских матриц Европы и мира, мыслители такого уровня, как Делез, Гваттари, Деррида, Фуко...?

Андре Масс-Стамберже: В наше время во Франции много философов, как много сортов сыра. Однако, на мой взгляд, нынешние философы преимущественно – комментаторы, а не производители оригинальных концепций. И, если на то пошло, я бы отдал философское первенство Греции и Германии, а не Франции. Для меня лично высшая планка науки – это греки и немцы, античная и немецкая классическая философия. Кроме этого отмечу, конечно, экзистенциализм Сартра и труды постмодернистов. В университетских программах у нас доминирует изучение античного наследия, картезианства и немецкой классической философии. Определенное время посвящается освоению философии XX века.

Из крупнейших мыслителей-современников могу назвать Алена Бадью. Это – величина философской мысли и не только философской. Он – и математик, и политический деятель, и драматург, и талантливый писатель. Одно только название его главного труда «Бытие и событие» показывает связь философской теории и практики. А его жаркие дискуссии с Жилем Делезом и Жаном-Франсуа Лиотаром времен студенческих забастовок до сих пор волнуют умы.

Марина Препотенская: Ольга, Вы были знакомы с Жаком Деррида. Что можете рассказать о его личности, философии, манере преподавания?

Ольга Панченко: С ощущением причастности к уникальным событиям, я посещала цикл его лекций в Высшей школе социальных наук – EHESS – в Париже в 2002-2003 учебном году, он преподавал там 18



Ольга Панченко

лет. Как оказалось, этот курс был последним – уже известно было, что он тяжело болен. Свободных мест на стульях не было – люди сидели на ступеньках в проходе между рядами, ловили каждое его слово. После лекции подходили за автографами... Деррида размышлял о концепции суверенности, о человеке как «политическом животном», базируясь на своем прочтении романа «Робинзон Крузо» Д. Дефо и комментируя один из текстов М. Хайдеггера. Это было неимоверно увлекательно!

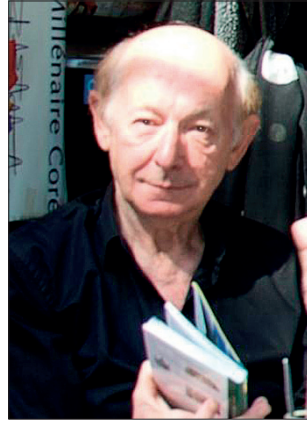
Марина Препотенская: Мы с вами находимся сейчас на площади Бастилии, в знаменитом «Кафе Маяков», где еще в 70-х гг. XX в. Марк Соте открыл первое философское кафе. И вот уже почти полвека кафе-фило живет своей жизнью, консолидирует философов и других персон, заинтересованных в поиске ответов на вечные вопросы, и заинтересованных, я бы сказала, в этой особой коммуникации – свободном и открытом диспуте... за чашечкой кофе. Известно, что кафе-фило давно распространились по миру, практически в каждом мегаполисе или культурно значимом городе есть подобные заведения, и популярность их только растет. Почему? Что особенного привносит философия в кафе-фило или формат кафе в философию? И, извините за каламбур, какова философия самих этих кафе?

Андре Масс-Стамберже: Кафе-фило – это место, где никто не боится быть смешным. Здесь – неформальная атмосфера, и всегда есть право на ошибку, что не приемлемо в Сорбонне. В свое время я не раз бывал ведущим кафе-фило и всегда отмечал, как важна для людей свобода суждений, свобода спора и в то же время – возможность быть услышанным. Ты сказал глупость? Не страшно, никто тебя не осудит и не будет смеяться, а наоборот – постараются понять, поправить. Тут собираются самые разные люди, страстно любящие философствовать: маститые философы, ученые других специальностей и просто интеллигенция Парижа – думающие, читающие, творческие личности, у которых есть своя точка зрения, иногда – свои тексты. Здесь можно услышать поэтов, эссеистов, музыкантов. Вот Клод Гронье – бессменный ведущий наших заседаний уже более десятка лет. Он по образованию врач, но уровень его философской эрудиции огромен, и Вы могли видеть и слышать, как корректно и в то же время спонтанно он ведет коллективное обсуждение. В кафе может забрести даже случайный прохожий или турист, и пусть он ничего не скажет, но будет слушать и, возможно, задумается о важных для себя вещах.

Ведь философия – это не только высокие размышления о вечности, о свободе, о морали. Есть простые философские вопросы, из которых складывается наша жизнь. Например, я знаю, что у моего приятеля – роман с соседкой за столом. Разве история любви не может быть сферой фило-

софии? Или даже эта ложечка для кофе – за- просто может стать философской темой! Все сюжеты важны.

Разговор в кафе интерактивный, добровольный, без жестких рамок, а сама тема обсуждения выбирается путем голосования. И, предположим, я не знаю физики или астрономии, но пробую рассуждать в их контексте, все равно меня не сочтут непредусмотрительным, не засмеют, а помогут, направят мысль в нужное русло. Здесь царят раскованность и дружелюбие, хотя иногда разгораются острые споры, особенно, когда дело касается политики. Но как сегодня без этого? Политика активно влияет на философию, и вот уже обозначают отдельную сферу знаний – политическую философию.



Андре Масс-Стамберже

Добавлю, что в отличие от многих конференций, беседа в кафе-фило имеет жесткий таймер (2 часа) и обязательно резюмируется всеми участниками. В результате формируется некое общее мнение по вопросу и публикуется на нашем специальном сайте. Хотя, по моему мнению, эти резюме должны быть еще более продуманными. Смысл кафе-фило – в работе коллективного разума, в искреннем обмене мыслями и чувствами, в приобщении к истинам бытия в обход обыденного сознания!

Марина Препотенская: Я заметила, что у каждого участника заседания есть блокнот, и многие, готовясь к своим репликам, использовали записи. Это значит, что к собраниям готовятся заранее, сразу на несколько заявленных тем? Или французы не любят чистых экспромтов и вначале пишут свои будущие фразы на бумаге?

Андре Масс-Стамберже: Это не домашние заготовки, вы правильно заметили, никто заранее не знает, какая тема победит в голосовании. Я, например, надеялся, что победит моя: «Ценность тишины». Но большинство поддержали тему «Ложь». Да, многие участники записывают тезисно план своих выступлений прямо во время беседы и также кратко конспектируют важные для себя идеи соседей. Ведь у нас очень скрупулезное отношение к слову, мысли должны быть взвешены перед тем, как прозвучать. Хотя, как я уже говорил, каждый имеет право на ошибку.

Гораздо сложнее, кстати, напечатать свои тексты, статьи, книги. Предположим, вы написали книгу, сочли ее событием века и хотите, чтобы ее срочно выпустили в свет. Вы можете навестить редакцию с таким предложением, но редактор вас тут же спросит: «А вы, собственно,

от кого?» И если у вас нет серьезных рекомендаций, публикаций в популярной прессе, если ваше имя еще неизвестно, – можете сразу поворачиваться и уходить, никто ваш текст не возьмет. Это – то же самое, как, например, какой-нибудь художник, уверенный, что является «вторым Пикассо», придет к директору художественной галереи с просьбой взять его картины на выставку. Однако, если никто, кроме него, в этом не уверен, он услышит от директора только короткое Good bye! У нас чрезвычайно важны связи, полезные знакомства, протекции, рекомендации. Возможно, одна из причин популярности кафе-фило и других творческих локаций состоит именно в этой возможности дальнейшей консолидации, знакомств и взаимопомощи.

Марина Препотенская: Хочу задать вопрос как раз в контексте помощи специалистов. Мы видим, что философия преодолевает академические рамки, перестает быть уделом элиты и, так сказать, идет к простым людям. На основе концепций Метью Липмана и Оскара Бренифье второй десяток лет во многих странах разворачивается программа «Философия для детей». Кстати, заметила, что в магазине философской литературы возле Сорбонны уже отдельный стеллаж книг посвящен этой тематике. В Европе и за океаном открываются кабинеты философского консультирования. Может быть, современному человеку уже тесно в рамках психоанализа, ему нужны более глубинные экзистенциальные, смысловые «техники», которые может дать именно философия или философия в симбиозе с психологией?

Ольга Панченко: Действительно, во Франции многих стремятся приобщиться к культуре философской мысли, побудить к вопросу «Почему так?», к размышлениям на экзистенциальные темы. В этом году, например, с аншлагом в Париже прошла «Ночь философии» под эгидой ЮНЕСКО. Но знакомство с философией начинается еще с детства, проходит через чтение ориентированных на детей книг философской направленности. Кроме названных вами авторов, очень популярна серия книг «Философские полдники» («Les Goûters philo»), созданная Бриджит Лаббе. У этого проекта отличная методика организации философских полдников для детей, и ею широко пользуются как школьные учреждения, так и независимые образовательные организации. Для чего эти встречи? Чтобы побудить к размышлению, дать понять, что каждый человек, как взрослый, так и ребенок, не всегда знает ответы на вопросы, но учится размышлять и сомневаться, имеет смелость высказаться и выслушать с уважением другого. Во время философского полдника в спокойной атмосфере ведущий дает слово детям, и они также, как и в кафе-фило взрослых, участвуют в выборе темы обсуждения. Книги серии также дают идеи для тем, например, добро и зло, война и мир, то-

лерантность, свобода, знание и вера. Иногда предлагается поговорить о какой-нибудь цитате великого философа.

Ну и, конечно, одним из основных, доступных для каждой семьи с детьми мест зарождения интереса к философии являются городские библиотеки, зачастую весьма привлекательные и обустроенные именно для детей. Туда, на самом деле, частенько заходят по дороге домой взрослые с детьми всех возрастов. Детский интерес вызывают богато иллюстрированные альбомы на всевозможные темы и знакомящие, к примеру, с мифами, с античностью. Библиотеки же проводят тематические встречи, ателье, чтения вслух для детей разных возрастных категорий. В наш век новых технологий в библиотеках появились и компьютеры, и планшеты с интерактивными книгами и обучающими играми.

Андре Масс-Стамберже: Выскажу свое мнение по поводу сближения философии с психологией. Я лично считаю психологический разворот философии весьма сомнительным. Вот королевский пример. Марк Соте, основатель кафе-фило, автор знаменитой книги «В кафе с Сократом», тоже открывал кабинеты консультирования. Он принимал людей с психологическими проблемами, и его клиентура росла, принося немалый доход. В этом он был успешен. Однако меня смущала и смущает коммерциализация процесса и название его «философией». Я, можно сказать, в этом вопросе стою в оппозиции к Марку Соте. Да, несчастная любовь, фобии, конфликты с родителями, комплексы и пр. — все это очень актуальные и распространенные проблемы. Но они требуют, прежде всего, погружения в ситуацию и биографию клиента, работы с травмами, психологическими блоками. Философия же призвана универсализировать мудрость! Знаменатель ее — ответ на вопрос: «как хорошо жить?» Это требует от собеседников как минимум предварительной подготовки и некоторого знания интеллектуального наследия. Если в кафе-фило в свободном и, в принципе, не обязывающем общении мы можем говорить обо всем на свете, то в сеансе консультирования, подразумевая его коммерческий аспект и повышенную ответственность, нужна особая организация диалога. Психологи и психоаналитики с этим справляются неплохо, по-моему.

Марина Препотенская: Но ведь давно существует действенный метод логотерапии, изобретенный Виктором Франклом, развиваются многочисленные формы экзистенциального психоанализа. Чем не доказательство общих истоков этих двух сфер знаний, актуальности их объединения? Например, мне очень нравится афоризм Франкла: «Смысл не ищут, его создают»... Процесс обретения смысла, его созидание, осознанность — не результат ли интеллектуального со-творчества? Да, клиент уже не лежит на психоаналитической кушетке, не впадает в

транс, он способен вести откровенный диалог с философом, и философ путем того самого вопрошания подводит собеседника к истине.

Ольга Панченко: Думаю, в современном мире, и в частности, во Франции, есть место как психоанализу, так и другим психотерапевтическим техникам, а также новым практикам на стыке с философией. Ключевой фигурой развития французского психоанализа в XX веке является Жак Лакан, вдохновленный фрейдист и постструктуралист, основатель Парижской школы фрейдизма. Но все же он был психиатром по образованию, а не философом. Интересно, что для него психоанализ – intersубъективная игра, посредством которой истина достигает Реального. В таком ракурсе можно представить психоанализ как пространство игры, где пациент проигрывает жизненные сценарии с идеальным «компаньоном» по игре – аналитиком. Зачастую регулярные сеансы длятся годами. Психоанализ был и остается, отчасти и благодаря Лакану, широко практикуемым во Франции.

В последнее время развиваются и становятся популярными и другие техники, например, всевозможные краткосрочные психотерапии, техники, основанные на восточной философии, коучинг и арт-терапия. Надо заметить, что здесь психотерапевтические техники практикуются исключительно дипломированными или сертифицированными специалистами. Хотя соглашусь, что философские дебаты также являются интеллектуальным творческим искусством и могут иметь терапевтический эффект. Практическая философия имеет своих сторонников, и тема нахождения новых практических форм философской интеракции далеко не исчерпана.

Марина Препотенская: Еще вопрос к Ольге как знатоку восточной философии и духовных практик. Восточные знания издавна демонстрируют это единство. Существуют ли в данном контексте новые формы, интерпретации или техники?

Ольга Панченко: Вы, наверное, удивитесь, но во Франции еще недавно поглощать восточную мудрость было уделом немногих увлеченных, в сравнении с расцветом интереса к Востоку в пост-советском пространстве. Хотя ситуация меняется. В начале 2000-х восточная философия изучалась в основном в академическом пространстве на факультетах этнологии, антропологии, филологии. Разбираться в индийской мифологии считалось весьма экзотичным. То ли дело Западная Античность! Индийская астрология была практически неизвестна. Даже более того – во Франции запрещалось (в отличие от Швейцарии, например) практиковать альтернативные восточные медицины, тибетскую и аюрведу, и потому в широких кругах о них известно было крайне мало. А ведь аюрведа – это и философская система знания жизни, берущая свое начало в первых индийских философских источниках!

Сейчас слова «йога», «дзен», «медитация» прочно вошли во французский язык, основы медитации даже изучаются в школах! И, соответственно, растет интерес к углубленному изучению восточных философских текстов. Все больше предлагается мероприятий именно для широкой публики, семинаров, конференций, выездных ретритов, сочетающих как практику йоги, к примеру, так и «теоретическую часть» изучения философских основ.

В качестве примера освоения ключевых концепций восточной философии в игровой форме в сочетании с неким экзистенциальным индивидуальным запросом, в том числе, и о смысле жизни, могу привести недавно прошедший в Париже тренинг-игру «Лила – игра жизни», которая позволяет «проиграть» и понять эмоциональную составляющую различных жизненных ситуаций, чтобы найти в итоге для себя некоторые ответы на вопросы о жизненных целях.

Отдельно отмечу интерес к восточным знаниям в социальной группе мигрантов из стран бывшего Советского Союза, подпитываемый интернет-общением с общим постсоветским пространством. В ней немало людей, стремящихся к интеллектуальному и духовному развитию. Проводятся и реальные, а не виртуальные дискуссионные тематические встречи, как на общефилософские темы, так и просмотры культовых фильмов с обсуждениями, есть и практические мероприятия для интересующихся восточным духовным наследием.

Марина Препотенская: Могу сказать, что многие приведенные примеры хорошо знакомы украинцам. В Киеве, в частности, также происходит повсеместный ребрендинг библиотек, открываются все новые центры йоги, тренинговые центры, происходит множество занятий духовного, психологического плана, работают многочисленные философские семинары и клубы. Но вернемся к формам существования практической философии в сегодняшней Европе. Можно ли с философской точки зрения глобально охарактеризовать нашу эпоху? Мы находимся в ситуации постмодернизма или, как считают некоторые мыслители, грядет пост-постмодернизм или, может быть, мета-модернизм, который провозгласили в своем манифесте Вермюллен и Аккер? Вообще – насколько важны и нужны новые дефиниции для осмысления мира и будущего человечества?

Андре Масс-Стамберже: Практическая философия стартует от маевтики Сократа, и она была и будет, поскольку философские вопросы – это вечные вопросы бытия, которые волнуют каждого мыслящего человека. Вы сегодня познакомились с жанром кафе-фило, а на следующей неделе приглашаю вас в кино-фило! Чередуя с заседаниями в кафе, мы раз в месяц организовываем собрание «философского кино», смотрим

и обсуждаем концептуальные фильмы. Недавно просматривали картины Кубрика и экстраполировали их на нашу жизнь. Ведь правда, вспоминая «Заводной апельсин», вполне логично обсудить проблему компенсаторной агрессии? Эта тема, к сожалению, становится все актуальнее сегодня... Также должен сообщить, что почти все наши философские конференции не герметичны, а проходят при открытых дверях. Как и в кафе, в зал конференции может зайти любой заинтересованный посетитель и даже попросить слова, хотя для этого, конечно, желательно предварительно зарегистрироваться. Одна из недавних открытых конференций, которая меня впечатлила, имела такое заглавие: «Откуда берется зло?» Мы обсуждали идеи Ханны Аренд о феномене массы, насилия, об угрозе «внутреннего варварства» для человеческой цивилизации, а это злободневно как никогда.

И хотя с первого взгляда наши темы могут показаться тривиальными, не несущими новизны, я скажу, что с момента появления атомной энергии уже нельзя говорить «нет ничего нового под Солнцем»! Именно в наше время каждая тема получает особое, новое освещение. История человечества уходит бесконечно в прошлое и тянется в будущее, но, встречая изобретение атомной бомбы, оказывается в ситуации вопроса. Как существовать дальше и существовать ли вообще? Наличие оружия массового поражения, развитие высоких технологий, выход в космос, экологические катаклизмы и терроризм кардинально меняют время и человека. О чем бы мы не говорили сегодня, это всегда — часть глобального выбора. Настолько тесно мы сейчас связаны Сетью, информацией, сопереживанием, что любая коллизия в любой точке мира становится общим достоянием, общей проблемой.

Вот жгучий пример. Буквально вчера я был на конференции, где рассказывали о перспективе создания искусственных органов тела. Сегодня заменяют руку, ногу, а завтра будут менять все остальное, как запчасти в машине? Может быть, идя таким путем, мы преодолеем болезни, а затем уберем саму смерть? Это же совершенно новые горизонты — горизонты бессмертия, это в конце-концов — растворение горизонтов! Вот что для меня означает постмодернизм. А если Вы имеете в виду постмодернистские идеи о человеке как «машине желаний», поверхностном, ироничном любителе коллажей, — это все есть и остается актуальным, как и общество потребления в целом. Однако, учитывая невиданное наращивание виртуальной реальности и гиперреальности, тотальное проникновение этого феномена во все сферы жизни, может быть, и следует обосновать соответствующие дефиниции.

Но выбор *способа* жизни — извечное и личное дело каждого. В планетарном масштабе я надеюсь на разумный выбор разумного человечества.

Главное – чтобы человек остался Человеком! Верю, что наш парижский опыт практический философии хотя бы частично способствует этому!

Марина Препотенська. Від Café-Philo - до обріїв практичної філософії

В інтерв'ю з французькими дослідниками – філософом Андре Масс-Стамберже та культурологом Ольгою Панченко обговорюються комунікативні форми практичної філософії, як то кафе-філо, кіно-філо, відкриті конференції, філософське консультування та питання специфіки філософської освіти у Франції. Зближення філософії та психології викликає контр-оверсійні думки; при цьому відмічено, що популярність у Європі східної філософії та супроводжуваних духовних практик демонструє можливий симбіоз даних наукових сфер. Розкрито суть та задачі філософського кафе як позаакадемічної форми філософування, визначено його комунікативні параметри: наявність модератора і таймера виступів, вільний вибір теми, інтерактивне обговорення, колегіальне резюмування. Специфіку філософської освіти у Франції відображено у розвитку проєктів філософії для дітей (філософське ательє Бріджит Лаббе, діалогіка Оскара Бреніфьє), у неприпустимості плагиату, пріоритеті вивчення першоджерел, дрібній диференціації програм і нарощуванні дискусивних форм навчання. Висновком інтерв'ю є підтвердження гострої актуальності практичної філософії в екзистенціальному та цивілізаційному виборі людства.

Ключові слова: практична філософія, кафе-філо, кіно-філо, комунікативний дискурс філософії, філософія для дітей, філософська освіта у Франції.

Maryna Prepotenska. From Café-Philo – to the Horizons of Practical Philosophy

The article is presented in the form of an interview with French philosophers Andrii Masse-Stamberger and Olga Panchenko. It discusses the problems of practical philosophy in some communicational forms as café-philo, cinema-philo, open conferences, philosophical consulting. The particularity of philosophical education in French universities are also covered in the paper. During the conversation, it was found that interdisciplinary connections of philosophy and psychology produce controversial opinions and require a more thorough elaboration of adjacent definitions; at the same time, it was pointed out that Oriental philosophy (and spiritual practices which are related to it) is gaining popularity in modern Europe which gives example of a possible symbiosis of these scientific fields. The nature and key objectives of a philosophical café as an extra-academic place of philosophical practice has been discovered. Its distinctive features are an existence of a professional moderator, a strict conversational timing, a free choice of topics, an interactive discussion and a freedom of speech in a form of an equitable polylogue, a summary and an online report of activity. The Café-philo is also a process of a collegial search for the truth and an instrument of communication between intellectuals which creates a premise for further co-creation and cooperation. The opening of these discourses of practical philosophy

for a wide audience demonstrates a high level of tolerance and democracy of the their members.

The article identifies the philosophical aspect of masterpieces of the world cinematography that is embedded in the basis of a cinema-philosophy discourse in which the problems illustrated in a film are extrapolated on the topical problems of our time during its after-watching discussion.

The particularity of the French educative projects of practical philosophy for children such as philosophical ateliers, meetings and discussions following the ideas of Bridgit Labbe and Oscar Brenifier have been found.

Some features of the French education at universities are the following: a zero plagiarism tolerance in student texts, the priority of a deepened learning of primary sources, a multiplicity of programs, step-by-step course' validation and a growth of a teaching in form of discussion.

The main inference of the interview is the idea of a trending of practical philosophy in the existential and civilizational choice of humanity.

Keywords: *practical philosophy, café-philosophy, cinema-philosophy, communicational discourse of philosophy, philosophy for children, philosophical education in France*

Андре Масс-Стамберже, французький філософ і есеїст, ведучий філософських засідань у форматі Кафе-філо Les Phares et Gambetta, журналіст в Le quotidien du médecin.

E-mail: stamberger@orang.fr

André Masse-Stamberger, French essayist and philosopher, Café-philosophy Les Phares, Gambetta animator, columnist of the Le quotidien du médecin.

E-mail: stamberger@orang.fr

Ольга Панченко, культуролог, Паризький Університет Дідро, Франція.

E-mail: fr.olga@gmail.com

Olga Panchenko, cultural anthropologist, Université Paris Diderot, France.

E-mail: fr.olga@gmail.com

Марина Препотенська, доктор філософських наук, професор кафедри філософії Національного технічного університету «Київський політехнічний інститут імені Ігоря Сикорського», член Спілки журналістів України.

E-mail: p.mari@list.ru

Maryna Prepotenska. Doctor of philosophy, professor of the philosophical department at the National Technical University of Ukraine “Igor Sykorsky Kyiv Polytechnic Institute”, member of the National Journalists’ Union of Ukraine.

E-mail: p.mari@list.ru